Линь Цинцин ещё некоторое время думала после того, как повесила трубку.

Сначала ей было обидно, что господин И не сказал ей ничего милого, но почему-то в её голову всё время приходили мысли о безумных вещах, которые они сделали. Насколько сумасшедшими они были ночью, а потом такими же на следующее утро, этого было недостаточно, и на следующую ночь они вновь словно сошли с ума.

Ей было до смерти стыдно.

Цици больше не могла на это смотреть и бросила в неё подушку, ругаясь:

— Даже если ты не спишь посреди ночи, почему ты постоянно хихикаешь?

Линь Цинцин поняла, как это некрасиво с её стороны, ведь у Мо Цинъянь было разбито сердце.

Цици посмотрела на спящее лицо девушки, а потом на Линь Цинцин и сказала, тяжело вздохнув:

— Ох уж этот возраст, когда влюбляются!

— Звучит так, словно ты не в таком же возрасте влюблённостей сейчас, разве ты тоже не одинока? — отозвалась Линь Цинцин.

— Я не хочу больше быть с мужчиной, — покачала головой Цици. — Я просто хочу накопить денег, чтоб купить сперму и родить ребёнка. А потом зарабатывать деньги, чтобы вырастить счастливого ребёнка, это то, как я вижу свою жизнь на данный момент.

— Ты не хочешь снова выйти замуж?

— Не нужно выходить замуж, чтоб жить в этом мире, — ответила Цици.

Линь Цинцин кивнула, думая, что то, что она сказала, очень разумно.

Пока женщина счастлива, она может сама выбирать, как хочет жить.

Следующим утром трое очень рано сели на самолёт.

Мо Цинъянь наконец была в лучшем расположении духа. Вчера она напилась и рассказала им о себе и Чан Ци. В любом случае, подытоживая всё, это был душераздирающий инцидент, связанный с течением времени. Увидев, что её настроение наконец улучшилось, они не хотели его вновь ухудшать, поэтому больше об этом не упоминали.

***

Придя на работу в студию, Линь Цинцин обнаружила у входа ещё одну группу репортёров и фанатов, столпившихся там.

Увидев это, у Линь Цинцин появилось плохое предчувствие: «Он снова заявился?»

Мо Цинъянь теперь была публичной фигурой, поэтому Линь Цинцин боялась, что она может попасть в неприятности, если её узнают репортёры. Потому взяла девушку и повела к лифту с другой стороны.

У Мо Цинъянь не было особо хорошего настроение после возвращения в студию.

Линь Цинцин попросила её подняться наверх, чтобы отдохнуть. Изначально студия была двухэтажной, но теперь в ней был только один этаж, потому что в команде было не особо много людей, а наверху одну из комнат Линь Цинцин переоборудовала в квартиру, где теперь жила Мо Цинъянь.

После того как певица поднялась наверх, Линь Цинцин сначала нашла Му Цуна. Неожиданно, ещё до того, как она успела с ним заговорить, он указал ей на приёмную.

Линь Цицин выругалась в душе, а затем подошла к двери приёмной и постучалась. Она толкнула дверь и вошла, и, разумеется, увидела внутри Сяо Бая.

— Здравствуйте, босс Линь! — вновь вежливый поклон в девяносто градусов.

Линь Цинцин выдавила крошечную улыбку:

— Чем я могу помочь господину Сяо?

— Недавно я написал одну музыку, босс Линь, вы хотели бы послушать? Я уверен, что босс Линь будет довольна!

Даже если бы она была довольна, она не хотела его нанимать, чтобы не доставлять самой себе неприятностей в будущем.

Линь Цинцин вежливо ответила:

— Мне действительно жаль, господин Сяо, но в нашей студии больше нет мест, сейчас мы все очень заняты и работаем с Мо Цинъянь, поэтому, правда, ничего не можем поделать. Сейчас мне нужно работать, господин Сяо, пожалуйста, идите домой.

Линь Цинцин направилась прямиков в офис, захлопнула дверь и закрыла её на замок.

Сяо Бай был слегка обескуражен, казалось, будто он вновь напрасно приехал сегодня. Он уже собирался признать, что вновь облажался и уйти, но неожиданно зазвонил телефон. Он поднял трубку и услышал, как на другом конце кто-то сказал:

— Я видел, что она вошла, ты её видел?

Сяо Бай вышел из приёмной и заглянул в студию, но её там не было. Он посмотрел на внутреннюю лестницу, подумал секунду, после чего бросил трубку и пошёл к лестнице.

Мо Цинъянь отдыхала после принятия ванной, когда услышала, что кто-то постучал в дверь. Она подумала, что это кто-то из студии и, особо не задумываясь, открыла дверь. Она увидела лишь парня в кепке, стоящего на пороге. Когда дверь открылась, парень медленно поднял голову.

Мо Цинъянь нахмурилась, но увидела, что глаза парня устремились на неё, а потом он усмехнулся:

— Мёртвая девушка, давно не виделись, ты меня узнаёшь?

Мо Цинъянь уже хотела позвать кого-нибудь. Однако, прежде чем она успела хоть что-то сказать, он ввалился в комнату, закрыв за собой дверь. Мо Цинъянь, сохраняя хладнокровное лицо, спросила:

— Что ты хочешь сделать?

— Если я скажу, что я здесь, чтобы извиниться, поверишь ли ты мне?

— Ты не должен извиняться передо мной, просто убирайся отсюда.

— Я приношу свои извинения, я был не прав.

«…»

Мо Цинъянь нахмурилась, честно говоря, его извинения действительно удивили её. Сяо Бай, предок во втором поколении, извинился перед ней.

Она даже подозревала, что он просто играет с ней, она внимательно изучала выражение его лица. Он сказал это так искренне, без насмешек и сарказма.

«Он правда решил извиниться передо мной?»

Однако, лицо Мо Цинъянь снова стало таким же, как в начале, совершенно хладнокровным:

— Уходи.

Сяо Бай не смог скрыть боли в его глазах, он поспешно сказал:

— Ты можешь меня простить? Я искал тебя всё это время.

Мо Цинъянь была очень уставшей. Всё, о чём она могла думать, о мужчине, который держал на руках маленькую девочку, и о женщине, стоящей рядом с ним.

— Уходи отсюда, я слишком устала.

После сказанного, Сяо Бай, казалось, перестал быть способным контролировать себя. Он обнял ее и сказал, не имея возможности скрыть волнение в голосе:

— Прости, я правда знаю, что был не прав, я знаю, что я не понимал и сделал множество вещей, которые ранили тебя. Позже я всё исправлю, хорошо? Мне жаль, Цинъянь, я так усердно искал тебя всё это время.

Мо Цинъянь, казалось, была в шоке, но потом неожиданно оттолкнула его с недоверчивым взглядом. Она определённо не ожидала, что Сяо Бай внезапно обнимет её. Она вообще не понимала, что сейчас происходит.

Мо Цинъянь была слегка напугана, она открыла дверь и побежала вниз. Линь Цинцин и другие поспешно выбежали, чтоб посмотреть на источник шума. Мо Цинъянь в панике бежала по лестнице, пока Сяо Бай бежал прямо за ней.

— Быстро, остановите его, он меня преследует!

У Линь Цинцин, Цици и Му Цуна были абсолютно одинаковые лица: «???»

Му Цун пришел в себя первым и быстро отреагировал. Он позвал охрану, чтобы охранники поднялись наверх. Линь Цинцин быстро спросила:

— Что происходит?

— Это… Сначала, не надо так нервничать. Мы с ней знаем друг друга.

— Знаете друг друга? — слова Сяо Бая поразили Линь Цинцин, она повернулась к Мо Цинъянь и спросила: — Ты знаешь его?

— Я знаю его, но не знакома с ним хорошо.

Охранники прибыли очень быстро. Му Цун сперва скомандовал им задержать Сяо Бая, после чего повернулся к Линь Цинцин и сказал:

— Вызови полицию!

— Вызвать полицию? — Цици явно была не согласна. — Эти двое людей — публичные личности, будет не очень хорошо выставлять их на обозрение, не так ли?

Му Цун был непреклонен:

— Вызывайте полицию.

Линь Цинцин верила в его способность справляться с кризисными ситуациями, поэтому незамедлительно взяла в руки телефон и набрала полицию.

Полиция прибыла довольно быстро.

Линь Цинцин узнала от Мо Цинъянь, какие взаимоотношения у них были с Сяо Баем.

Семья Мо Цинъянь погибла во время землетрясения, позже девочку удочерила одна богатая семья. На самом деле не совсем удочерила, поскольку Мо Цинъянь уже была подростком в тот момент, и она уже переросла возраст удочерения, поэтому она была просто ребенком, живущим в этой семье. Родители были очень добры к ней, но их сын был словно маленьким тираном.

Сяо Бай, маленький тиран, был очень противен Мо Цинъянь, маленькой девочке, которая жила под покровительством его родителей. Время от времени, он мог давать ей язвительные комментарии. И это ещё не всё, иногда он подшучивал над ней. Когда они поссорились, Сяо Бай сказал ей несколько резких слов, после чего в приступе гнева Мо Цинъянь ушла и больше никогда не возвращалась.

Сяо Бай, который всегда задирал ее, стал везде искать пропавшую. Конечно окружающим он говорил, что это родители просили её найти.

После того, как инспектор полиции узнал всю историю и то, что эти двое были знакомы, и Сяо Бай не сделал ничего радикального, он просто дал Сяо Баю несколько нравоучений.

***

Когда Линь Цинцин, наконец, приехала из полицейского участка, было уже больше полудня. Первый делом она пошла в студию, чтобы объяснить всё, что произошло, после чего отправилась прямиков в Yicheng Group, чтобы найти И Цзэяня.

В офисе И Цзэяня находилась лишь секретарша. Она сказала ей, что президент на собрании, так что Линь Цинцин ждала его в офисе. Но также она попросила секретаршу не говорить И Цзэяню, что она здесь, потому что хотела сделать ему сюрприз. Секретарша знала, кто эта женщина, поэтому мгновенно согласилась.

Линь Цинцин спряталась в ванной и её не видели весь день. Она не знала, обрадуется ли И Цзэянь, увидев её или нет. Линь Цинцин ждала какое-то время, а затем услышала, что кто-то открыл дверь. Она уже собиралась выскочить, но услышала, как кто-то сказал что-то снаружи. Это был голос Хо И.

Он сказал:

— Президент действительно хочет сотрудничать с семьёй Мин? Семья Мин, семья Цзян и семья Цинь — все члены одной семьи. В последний раз в отеле мисс Линь...

Услышав его слова, Линь Цинцин на мгновение задумалась и отреагировала.

Хо И сказал о семье Цзянь и семье Цинь, вероятно, это семья Цзянь Жуянь и семья Цинь Байлуня.

И Цзэянь решил сотрудничать с двумя этими семьями. То есть, он хотел подружиться с двумя другими семьями, но в последний раз Цзянь Жуянь так явно издевалась над старшей сестрой…

— Нет вечной дружбы на рынке, причина для этого сотрудничества заключается лишь в интересе, — ответил И Цзэянь. — Хотя кажется, что у трёх семей хорошие отношения, на самом деле, они очень настороженно относятся друг к другу. Особенно после брака между семьёй Цзянь и семьёй Цинь, семья Мин, разумеется, будет чувствовать себя изолированной. И поэтому необходимо привлечь семью Мин, чтобы найти баланс с двумя другими семьями. И, конечно же, я тот, кто это сделает.

Он говорил медленно и методично.

Выглянув, Линь Цинцин увидела, что он стоял за столом, одна его рука была в кармане, а другой он держал ручку. Он положил ручку верхней частью на стол, но баланс был не очень хорошим, и он несколько раз терпел неудачу. Однако, он не спешил, очень терпеливо, провалившись, он попробовал снова.

И Цзэянь продолжил:

— Как только семья Мин перейдет на нашу сторону. Будет лучший момент, чтобы посеять раздор. Семьи Цинь и Цзянь будут сомневаться, когда увидят своего союзника с другими людьми. Мы посеем раздор прямо посередине, чтобы усилить противоречия, скрываемые этими семьями так долго. На рынке и так множество врагов, не говоря уже о таких как они. Как только они повернутся друг против друга, они будут сражаться до самой смерти. И в этот момент, мы сможем пожинать плоды без кровопролития.

— Президент всё ещё умеет видеть так далеко наперёд, — кивнул Хо И.

После нескольких попыток, И Цзэянь наконец поставил ручку на стол, он выглядел довольным и слегка улыбнулся. Это не была та элегантная и заботливая улыбка, которой он смотрел на неё. Его улыбка была холодной и мрачной. Кондиционер в офисе был явно выключен, но Линь Цинцин почувствовала холодок, пробежавший по спине.

— Семья Цзян настолько известна, что я должен научить их, как вести себя.

Он выглядел так, словно говорил сам собой, и констатировал факт, но с этой холодной улыбкой, это звучало, словно заявление о смерти. И даже Хо И, который был с ним уже очень долгое время, подсознательно вздрогнул.

После этого И Цзэянь сказал ещё несколько вещей, а потом Хо И вышел, и только И Цзэянь и Линь Цинцин, которая пряталась в ванной, остались в офисе.

Линь Цинцин была абсолютно шокирована этой странной и холодной аурой И Цзэяня, что даже забыла выйти. Однако И Цзэянь, стоявший за столом, указательным пальцем щёлкнул ручкой. Тихий щелчок, и ручка упала на стол, несколько раз прокатилась и остановилась.

Вокруг было так тихо и в сочетании с напряжённой атмосферой вокруг неё, от внезапного звука Линь Цинцин слегка задрожала. И Цзэянь внезапно повернулся, чтобы посмотреть на что-то, его взгляд был холодным и пронзающим, и полностью отличался от нежного господина И, которого она знала.

Фактически, ей было нечего бояться, но Линь Цинцин поспешно отпрянула, её сердце колотилось очень быстро. Она услышала приближающиеся шаги и знала, что идёт И Цэзянь.

Линь Цинцин в спешке пыталась успокоить дыхание и собиралась выйти, когда увидела, что дверь ванной комнаты внезапно открылась, и за ней появилась высокая фигура И Цзэяня.

В данный момент он всё ещё был в состоянии атаки, его лицо и глаза были холодными, казалось, что в следующий момент он собирается с силой сжать её шею.

Однако, увидев свою жену, он на некоторое время замер, а затем его прежнее напряжение в мгновение ока исчезло. Его лицо стало похоже на тёплый ветер, лёд вдруг растаял и появилось тёплое солнце.

— Почему ты здесь? — спросил он.

Мужчина перед ней был тем, кого она знала — И Цзэянь — нежный, любящий и обаятельный муж.

Линь Цинцин вздохнула с облегчением и ответила:

— Сначала я хотела сделать тебе сюрприз, но, похоже, что ты подумал, будто в офис проник посторонний.

— Прости, я тебя напугал?

Мужчина выглядел расслабленным. Он засунул руки в карманы, но его ладонь была сжата.

— Всё в порядке.

Он подарил ей нежный взгляд, но не упустил выражения её лица:

— Ты слышала, что я сказал Хо И?

— Я слышала.

— Ты разочарована?

«…»

Он спросил так легко, словно в шутку. Однако, он сжимал руки в карманах сильнее и сильнее.

— На самом деле, я не такой уж порядочный, у меня два разных лица, очень досадно иметь такого мужа как я?

Его голос всё ещё казался шуточным, а на его лице была улыбка, но Линь Цинцин заметила какое-то напряжение в его тоне. Она взглянула на карманы его брюк и увидела странные складки на обычно гладком кармане.

Она подсознательно протянула руку и была потрясена, когда коснулась его сжатого кулака.

Похоже, он не ожидал, что она внезапно схватит его за руку. Он инстинктивно чуть не отдёрнул руку, но смог расслабиться после мгновенного напряжения.

Линь Цинцин взглянула на него, но его лицо сильно не изменилось, он всё ещё нежно улыбался, ожидая её ответа.

«Он боится, что я могу разочароваться в нём? На вид спокойный, но, на самом деле, нервничает из-за моего ответа».

По правде говоря, она была шокирована и даже напугана, увидев такого И Цзэяня, но, когда он появился перед ней, когда он повернулся к ней лицом, она знала, что это был тот И Цзэянь, которого она любила.

Линь Цинцин вытащила его руку из кармана брюк и взяла её в свои, говоря:

— Нет, рынок — словно поле битвы. В таком сложном месте кто сможет выбраться из грязи, не испачкавшись? Более того, в этом мире нет абсолютно порядочного человека. На мой взгляд, господин И — хороший муж и, главное, отец. Брат Чэн Инь умер из-за твоей ошибки, и ты всегда хорошо заботился об их семье. Поэтому я вижу, что ты честный и ответственный человек. Так что до тех пор, пока ты не совершаешь ничего противозаконного, такого как убийство или поджог, в моих глазах, ты всё ещё хороший человек.

И Цзэянь выглядел так, словно находился в трансе. Он уставился на девушку перед ним и не отвечал долгое время. Фактически, она не возражала и не презирала его грязную и тёмную сторону.

Лу Вэньцянь однажды сказала ему, что они с Линь Цинцин из разных миров.

Несмотря на то, что Линь Цинцин не уделяла этому внимания, он хорошо знал, что они действительно очень разные. Он с детства боролся с интригами и сражался за власть. Он знал с самого детства, что может жить, только если будет достаточно сильным и хитрым. А она… она жила в прекрасном мире, и она была самым прекрасным человеком в этом прекрасном мире. Только когда он встретил её, он понял, что есть и такое место.

Она была его верой и его духовной поддержкой, даже если позже она словно покрылась шипами, она всё равно не могла стереть той красоты, которую однажды подарила ему.

Хотя он выглядел уверенным и сильным, рядом с ней он часто чувствовал себя беспомощным. Он боялся, что она будет презирать его, что она может уйти от него, когда узнает, какой он человек, и что она будет чувствовать, будто его мир отличается от её.

Но теперь она говорит, что она не возражает. Она сказала, что он был хорошим мужем и отцом.

Секунду назад он волновался, что она будет плохо думать, и что это разрушит её сердце, и с этого момента она будет настороже и оттолкнёт его. Но он не ожидал, что она скажет, что ей всё равно, и что она всё ещё будет держать его за руку.

Его накрыла невероятная радость и облегчение, и он сильнее сжал её руку, потянулся вперёд, слегка наклоняясь, чтобы поднять девушку.

Держа её в своих руках, он сел на диван и позволил ей устроиться у себя на коленях. И Цзэянь поцеловал Линь Цинцн в лоб и сказал:

— Как я могу совершить что-то вроде убийства или поджога? У меня есть семья, жена и ребёнок. У меня так много забот, как я смогу найти смелости сделать что-то подобное?

Линь Цинцин обняла его за шею и засмеялась:

— Это правда, — она ткнула пальцем в кончик его носа. — Ты был зря обеспокоен.

Да, он был зря так обеспокоен.

Она мгновенно добавила:

— Я так сильно люблю тебя, как я могу перестать любить тебя, если ты немного плохой? — она склонила голову и немного смутилась. — Ты мой бог-мужчина.

— Бог-мужчина? — честно говоря, И Цзэянь был сбит с толку этими двумя словами. — Я неожиданно стал твоим богом-мужчиной?

Линь Цинцин была смущена. Она обняла его талию и закрыла лицо его руками. И Цзэянь посмотрел на голову, уткнувшуюся в его руки. После мгновения транса он наконец пришёл в себя.

«Я её бог-мужчина? Я стал её богом-мужчиной?»

Женщина, которая сказала, что перевернёт всё с ног на голову, если он не разведётся с ней, сказала, что он её бог-мужчина? Как она может быть так мила с ним?

И Цзэянь взял её за подбородок и заставил посмотреть на себя. Он выглядел очень счастливым и с улыбкой в глазах сказал:

— Почему ты спряталась в ванной, когда пришла сюда?

— Я хотела сделать тебе сюрприз! — Линь Цинцин покраснела, закусила губу и взяла его руку, державшую ее подбородок, но её взгляд всё ещё был направлен в сторону, и она не осмеливалась взглянуть на него. — Сегодня в студии я весь день думала о тебе, так что я не могла дождаться, чтобы увидеть тебя после работы.

— А? Правда? Ты скучала по мне?

«Скучала по мне?»

В этот момент он её держал в своих объятиях. Запах его тела окружал ее. Её бог-мужчина был прямо перед глазами, красивый, с обаятельными, томными глазами и мужским очарованием. Бог-мужчина с сильным телом и отличной талией.

Линь Цинцин почувствовала, что её тело начинает гореть, а щёки покраснели. Она не смогла сдержать улыбку и чувствовала, что эта улыбка сейчас, должно быть, очень развратная.

— Скажи мне, как сильно ты скучаешь по мне, — призвал он.

Она закрыла свои глаза и не смела посмотреть на него. Её тело продолжало гореть, а щёки совсем раскалились, она долго молчала, прежде чем сказать:

— Я просто хочу обнимать тебя, целовать тебя и спать с тобой.

И Цзэянь: «…»

Как она могла говорить такие бесстыдные вещи? Но она сказала это так неловко, что это была её самая правдивая мысль из всех.

— Ты всё же такая маленькая извращенка.

Линь Цинцин не была особо счастлива, когда услышала это. Она открыла глаза и уставилась на него. Она была недовольна и возразила:

— Я не такая!

— Неудивительно.

«…»

Линь Цинцин невероятно покраснела и собиралась ещё раз возразить, но посмотрела на лицо человека прямо перед собой, с острым и высоким носом и небольшим ртом, которое было так

неописуемо красиво.

Главным было то, что у этого мужчины была потрясающая фигура. Более того темперамент успешного мужчины был настоящим ключом к любой женщине. Каждое его преимущество сражало просто наповал.

Что ж, ей пришлось признать…

Линь Цинцин оперлась на его руки. Она всё ещё не осмеливалась взглянуть на его лицо, но её пальцы уже начали расстёгивать его одежду, при этом говоря:

— Извращенец, ты просто извращенец.

Обычно она была застенчивой, но, когда проявляла инициативу, это было мучительно.

Вскоре она раздела И Цзэяня, и неизвестно куда они надавили на диване, но спинка внезапно откинулась назад.

Линь Цинцин сидела на нём и посмотрела на лежащего мужчину: «???»

— Этот диван можно разложить как кровать.

Лицо Линь Цинцин покраснело, ей стало стыдно из-за этого дивана.

Хотя в тот момент она словно горела, Линь Цинцин всё ещё слегка беспокоилась, поэтому спросила:

— Кто-нибудь может неожиданно войти?

— Нет, никто не посмеет войти.

— Ох.

И Цзэянь увидел, что она всё ещё в лёгком оцепенении. Он подумал, что она двигается слишком медленно, поэтому просто взял её за руку и позволил упасть на себя. Затем он положил руку на её спине и уверенно поцеловал.

Горячий и пламенный поцелуй. Линь Цинцин мгновенно сошла с ума.

Линь Цинцин думала, что если бы они жили в древние времена, то И Цзэянь, должно быть, был

бы одним из тех малоизвестных императоров, которые только и умеют, что пить вино и заниматься развратной жизнью, а она была бы обольстительной женщиной. Пока она касалась его, он терял рассудок. Он бы только и знал, что баловать её, спать с ней и развлекаться с ней. И он мог бы отбросить любые национальные дела, пока он с ней.

Температура в комнате повысилась, элементы одежды, один за другим, оказывали скинутыми на пол, и вскоре диван издал скрипучий звук, смешанный с тяжёлым вздохом, каким бы постыдным он ни был.

И Цзэянь где-то нашёл одеяло, и они оба лежали на диване, накрытые им, и совершенно не хотели вставать.

Тело Линь Цинцин ломило, и ноги еле двигались. Даже спустя долгое время, её ноги всё ещё тряслись, но И Цзэянь был в хорошем настроении и даже помог отнести её в ванную, чтобы принять душ.

Линь Цинцин также беспокоилась, не зашла ли она слишком далеко. Она подняла такой шум при виде его. Теперь казалось, что она слишком много думала об этом, но его тело действительно было ненормальным, словно вечный двигатель.

Она точно не знала, было ли этого из-за того, что сдерживался в течение стольких лет, но каждый раз, когда они это делали, всё выходило из-под контроля.

— Твой офис с звукоизоляцией? — она так громко кричала раньше, что теперь могла только хрипеть.

Он обвёл её руками, поцеловал в щёку и сказал:

— Да, звукоизолирующий, не волнуйся.

Линь Цинцин наконец могла с облегчением выдохнуть. После того как она делала это так долго, она чувствовала себя уставшей и планировала подремать немного, но неожиданно вспомнила о чём-то, вскочив на диване и начиная подбирать одежду.

— Это плохо, это плохо, мы всё ещё не забрали сына, — она была так счастлива, что умудрилась забыть о ребёнке, она действительно заслуживает быть побитой.

Глядя на её панику, господин И медленно надевал свои брюки и сказал ей:

— Если ребёнок не вернётся после шести вечера, кто-нибудь заберёт его.

Линь Цинцин с облегчением вздохнула, повернув голову, она увидела, что мужчина никуда не

торопится, в отличии от неё. И сразу с горечью заметила:

— Это всё из-за тебя.

И Цзэянь: «???»

«Разве эта женщина не слишком ли быстро перешла реку и снесла мост?»

И Цзэянь подошёл медленно, шаг за шагом и спросил её:

— Кто сказал, что так много думал о том, что хочет спать со мной? Кто сказал, что хотел соблазнить меня? Кто взял на себя инициативу раздеть меня? Обезоружила меня, воспользовалась мной, а теперь обвиняешь? Ты только что так громко кричала, а теперь винишь меня. Разве ты настолько бессердечна?

Он только надел свои брюки, но другая одежда всё была не надета. Его аура была слишком сильной. Его внешний вид без одежды был чертовски красивым.

Линь Цинцин заставила себя отступить на несколько шагов, но она не собиралась ему проигрывать. Она не хотела, чтобы он заставил её робко и застенчиво улыбаться, поэтому она просто накинулась на него и обняла, затем подняла глаза, сделав вид, что всё так и должно быть, и сказала:

— В любом случае, я виню тебя. Кто заставлял тебя выглядеть так хорошо?

Она действительно была безрассудной, но сознание господина И было ясным. Он всегда был рациональным, и не совсем привык к её необоснованности. Поэтому он просто проводил свободное время, наблюдая, как она шалит, чувствуя, что это было тоже, своего рода, наслаждение.

http://tl.rulate.ru/book/27647/1522292